

Глава 143: Ребячество Богов.

Атти была больна, это было очевидно.

Со вчерашнего дня она начала чувствовать себя немного странно, но приписала это к тому, что она была новичком в городе Арвине - и следовательно, в Южных землях - после многих лет взросления в Степи она просто не привыкла к Южному климату. Она решила это стерпеть, думая, что всё пройдет. И поэтому она встала рано утром в скудном наряде, чтобы подстричь газон и беспощадно выполняла другие домашние дела.

Затем она внезапно была поражена ледяной магией Мии. Жар от собственного тела, смешанный с холодом от магии Мии, тем самым усиливая лихорадку. Ей удавалось сохранять видимость здоровья только до тех пор, пока она не приготовила для них обед, прежде чем, наконец, рухнуть на обеденный стол.

С тех пор как она потеряла защиту от Меча Бога Войны, её выносливость не отличалась от выносливости любой другой девушки её возраста. На самом деле, её состояние было немного хуже из-за её комфортных лет жизни в качестве Короля. Она больше не могла выносить лихорадку.

И всё же Атти упрямо пыталась поднять тарелки, которые случайно разбила.

Байи, конечно, был быстрее, чем больная Атти. Он быстро поднял её, прежде чем она успела закончить своё действие. Он повернулся к двум другим девушкам и просто сказал: "Я отведу её в церковь".

"Н-нет... в этом нет необходимости, М-мастер... это мой первый день... работы, я не могу..." - слабо запротестовала Атти.

Байи проигнорировал её бравладу и понёс её на улицу, быстро направляясь к церкви в Арвине.

Это правда, что сам Байи ранее научился нескольким исцеляющим заклинаниям у священнослужителей и тому подобное в пустоте, но эти заклинания требовали божественного провидения и заимствования святой силы, а Байи не был членом духовенства или церкви.

Другими словами, только верные Единому Истинному Богу могли призывать святые силы и совершать теургию. Неверующие, однако, кто осмелится призвать его силу, столкнутся с его проклятием...

Байи признался, что ему очень не нравится оттенок божественного проклятия, поэтому он избегает выполнять какие-либо теургические заклинания самостоятельно.

Он рассудил, что будет безопаснее привести Атти в церковь. Со своей скоростью он в мгновение ока добрался до места назначения.

Это был большой белый комплекс, торжественный и тихий. Возможно, как символ Божьей благодати, комплекс охранялся не забором, а садом с пышными клумбами. У входа в белый собор стояла эмблема с ладонью, обращенной вниз, распространяя свет и Благословение человечеству.

Под эмблемой был начертан официальный девиз церкви: Где свет освещает, там Бог милует. Это был также первый стих их писания. Большинство людей называли их просто Церковью или Церковью благодати.

Был полдень, самый жаркий день. Тем не менее, перед собором можно было увидеть длинную очередь, образованную простыми людьми, ожидающими лечения своих болезней. Всё, что они должны были дать в качестве оплаты, это просто бросить две монеты в ящик для пожертвований.

Такая плата была установлена, ещё с момента основания Церкви. Это также был хороший способ обратить кого-то в свою веру.

У всех, кто стоял в очереди, было мрачное выражение лица. Несмотря на жару, не было ни жалоб, ни признаков нетерпения. Возможно, пребывание на Святой земле заставляло людей вести себя более спокойно.

Байи, конечно, не был заинтересован в том, чтобы показать своё "лучшее поведение". С ослабевающей Атти в объятиях он намеревался броситься прямо в собор.

Его ноги добрались до мраморной лестницы, ведущей в здание. Шаги замедлились, прежде чем он медленно остановился.

Он колебался.

С тех пор как его призвали, он ни разу не ступал на землю, на которую претендовал этот бог.

Незнакомая обстановка представляло возможную угрозу. Он чувствовал странную вибрацию в воздухе даже снаружи, казалось, она исходила из глубины комплекса. Если он не ошибался, Это было то, о чем когда-то упоминали Священник и другие Воины бездны из пустоты - Святая Земля. Ощущение было легким и тонким, как какой-то доброжелательный барьер, но... сомнения Байи не могли быть успокоены.

У каждой церкви в Королевстве был такой барьер. Хотя он не давал реальной защиты и не мог защитить верующих в случае нападения на церковь, но он всегда чудесным образом привлекал к себе паладинов и крестоносцев, как мотыльков к огню. Может быть, в этом и была истинная цель Святой Земли.

Байи взглянул на Атти. Её лицо покраснелось, и она казалась была без сознания. Она могла только свернуться калачиком в его объятиях, как новорожденный олененок, а её рука безвольно лежала на его груди.

Сейчас не время колебаться. Он отбросил всякое ощущение своего присутствия, чтобы выдать себя за обычного человека, и направился к двери собора.

Как только он ступил на Святую Землю, он быстро проверил себя, используя свою духовную энергию. Казалось, всё было в порядке, и он был спокоен. На самом деле, при ближайшем рассмотрении, он обнаружил, что барьер Святой Земли был больше похож на завесу, брошенную на внешнюю часть церкви, как только ты оказывался внутри, барьер перестал на тебя воздействовать.

Убедившись, что всё в порядке, Байи с облегчением вздохнул. Что ж. Даже один Истинный Бог не может позаботиться о каждом уголке мира смертных, верно? - успокоил себя Байи.

Он уже собирался снова проскочить мимо ворот, когда его остановили двое гвардейцев в форме крестоносцев.

"Пожалуйста, встаньте в очередь, сэр". Один из них указал на длинную очередь позади него.

"Её состояние слишком критическое", - тихо ответил Байи, снова глядя на Атти. Её тело дрожало, а лицо исказилось в мучительной гримасе. Она выглядела такой жалкой...

Человек, который стоял в очереди, ближе к воротам, посмотрел на состояние Атти и сказал: "Он может занять мое место, сэр. Этой девушке больно. Я уверен, что Бог не хотел бы, чтобы она так страдала".

Стражники кивнули и пропустили Байи.

Байи поспешил в лазарет. Тем не менее, дверь была закрыта, так как капеллан был в середине сеанса исцеления.

Лечение болезни было более сложным процессом, чем лечение внешних травм. Это заняло много времени, и в тот момент никто не мог сказать, сколько времени это может занять.

Байи покачал головой. Время было роскошью, которой у него не было, поэтому он изменил направление и побежал через северную часть комплекса, пока не оказался в южной части, где свободно собирались туристы и поклонники.

Не обращая внимания на любопытные взгляды, Байи остановил одного из учеников Церкви: "Я хотел бы видеть капеллана по имени Лесли".

Отец Лесли был тем же самым капелланом уровня Магистра, который был в спасательном отряде. У него был острый изгиб рта, и Байи подумал, что он очень похож на Сибирскую ласку, но его вера была столь же сильна, как и его истинная сила. Не говоря уже о том, что он считался знакомым Байи.

Знакомый или нет, но Байи никогда не хотел просить помощи у капеллана или вовлекать церковь в свои дела. Он попросил помощи у отца Лесли только из-за Атти.

Ученик был ошеломлен на секунду, прежде чем почесать голову в замешательстве. "У нас нет капеллана по имени Лесли, сэр. Вы неправильно запомнили имя своего друга?"

Он взглянул на Атти и снова был ошеломлен её красотой. "Если... если речь идет о болезни, вы можете пойти в лазарет", - добавил он, более серьезно.

"Нет-нет. Я знаю, что здесь есть пастор по имени Лесли. Он должен был вернуться сюда позавчера".

"Только что вернулся...? Вы имеете в виду самого Викария?"

Что бы это ни было, это тот парень, похож на хорька. Ну, я не ожидал, что у этого парня действительно будет какая-то должность! Хотя это всего лишь главный Викарий.

"О! Эм ... это он, хорошо. Но ... если это он, он обычно никого не принимает", - извиняющимся тоном сказал молодой ученик.

"Скажи ему, что его ищет Хоуп", - приказал Байи, глядя на него стальным взглядом. "Он встретит меня".

Молодой человек то ли был под влиянием той внезапной внушительной осанки, которую излучал Байи, то ли просто не мог больше выносить зрелища страданий прекрасной девушки в объятиях Байи, но он повернулся и поспешил прочь.

Даже тогда это заняло много времени. Байи нетерпеливо сел на скамейку, положив Атти себе на колени.

Он всматривался в прекрасные фрески и витражи, украшавшие собор. Все картины были художественными изображениями добродетельных героев, и некоторые из них были ему даже знакомы. Например, был один, который изображал силуэт человека, шедшего в темноте, сопровождаемый только несколькими душами.

Это был Священник. Картина была точной, предположил Байи, но с подвохом... этот человек Света перешел на темную сторону.

Когда Байи в третий раз вытер со лба Атти капельки пота, наконец появился отец-хорек. Он задыхаясь, сказал: "Извини... Ха ... мастер Хоуп ... у меня ... были кое-какие... ха, ха ... поручения..."

Что, готовишь еду для предстоящей спячки? С сарказмом подумал Байи. Внешне он смотрел только на Атти.

"Не здесь. Здесь слишком много людей, я не смогу выполнять теургию здесь. Пойдем туда", - сказал Викарий, вытирая пот с лица и ведя Байи в пустую исповедальню.

Но даже после первого призыва благодати, Атти выглядела ничуть не лучше. Отец-хорёк удивленно нахмурил брови и повторил процесс ещё несколько раз. Несколько раз на Атти падал белый свет, но девушка всё ещё оставалась без сознания.

"Принеси мне святой воды, той, что мы используем для себя", - обратился он к молодому ученику, стоявшему рядом.

Затем он повернулся к Байи с извиняющимся выражением лица. "Мастер Хоуп, это ... здесь кажется очень странный случай. Моя теургия, казалось, не имеет на неё никакого влияния. Как будто её тело сопротивляется моей помощи..."

Байи понял, что происходит, ещё до того, как Лесли закончил фразу.

Это та печать! Либо эта печать препятствовала тому, чтобы тело получало какую-либо помощь от другой высшей силы, либо Единый Истинный Бог отказывался исцелить неверующего.

В любом случае, и Бог Войны, и Единый Истинный Бог ... ведут себя довольно по детски.